

УДК 330.354
JEL O49

С. К. Ашванян, Т. А. Сапожникова, П. В. Масленников

*Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)
б-р Строителей, 47, Кемерово, 650056, Россия*

sarkis57@rambler.ru, ecua@kemtipp.ru, economica-kemtipp@yandex.ru

ЭКОНОМИКА РОССИИ: ВЫХОД НА ТРАЕКТОРИЮ РОСТА

Анализируются проблемы и перспективы обеспечения экономического роста в России. Многие факторы экономического роста, которые были задействованы в предшествующий период, в настоящее время исчерпали себя. В этих условиях закономерен вопрос, за счет каких источников и посредством каких механизмов Россия будет обеспечивать экономический рост в будущем. Важное место в статье отводится анализу причин кризисных явлений в реальном секторе и в финансовой сфере, критике государственной экономической политики в рамках антикризисных действий. Особое внимание уделяется таким факторам экономического роста, как структурная перестройка экономики страны, решение проблемы моногородов, региональные приоритеты, преодоление деструктивных элементов в рамках государственной экономической политики.

Ключевые слова: экономический рост, экономический и финансовый кризис, экономическая политика, модернизация.

Сегодня Россия переживает непростой период в своей истории. Были задействованы такие процессы, прогнозировать которые еще два года назад было практически невозможно. Неблагоприятная конъюнктура мирового рынка наложила на международные санкции в отношении нашей страны, что обусловило нарастание и без того немалых проблем в реальном секторе экономики и финансовой сфере. В этих условиях важное место в научных исследованиях отводится анализу факторов выхода экономики страны на траекторию роста, так как ранее сделанные прогнозы относительно перспектив экономического роста оказались очень далекими от реальности. Следует определить болевые точки на политэкономической карте России и попытаться понять, что ждет российскую экономику, если эти болевые точки не будут устранены, и что может выступить драйвером экономического роста.

Текущий кризис 2015 г. оказался одним из самых глубоких за последние годы. О глубине кризисных явлений в экономике на конец весны 2015 г. можно судить по данным, опубликованным Росстатом РФ: спад промышленного производства в годовом измерении составил 5,5 % (в том числе обрабатывающих производств – 8,3 %), сжатие инвестиций в основной капитал – 7,6 %, падение покупок в розничной торговле – 9,2 % (в том числе продовольственных товаров – 8,8 %, непродовольственных – 9,6 %), снижение объемов работ в строительстве – 10,3 %. Внешнеторговый оборот за первое полугодие 2015 г. (в процентах к первому полугодью 2014 г.) упал на 32,3 %, в том числе экспорт – на 28,5 %, импорт – на 38,6 %. Размеры реальной заработной платы оказались на 8,8 % ниже, чем в соответствующий период предыдущего года. К тому же наблюдалось ускоренное сокращение ВВП во втором квартале 2015 г., которое составило 4,6 %, в то время как в первом квартале было 2,2 %. Спад инве-

Ашванян С. К., Сапожникова Т. А., Масленников П. В. Экономика России: выход на траекторию роста // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 5–15.

стиций в основной капитал в годовом выражении в июле достиг 8,5 %, а в июне был 7,1 %¹. В целом падение экономики в 2015 году перечеркнуло рост двух предыдущих лет. Неизбежно пострадала и финансовая сфера. При общем уменьшении доходов Федерального бюджета за 5 месяцев 2015 г. почти на 9 % дефицит государственного бюджета превысил триллион рублей, а резервы АСВ оказались почти на нулевой отметке.

Если оценивать ту модель экономического роста, которая существовала в предшествующий период, то она могла бы быть названа моделью импортированного роста. Ее характерными чертами являлись обильные внешние ресурсы, выраженные в экспортной выручке (по преимуществу формирующейся за счет роста цен на нефть), в притоке иностранных инвестиций, во внешних заимствованиях. Полученные средства преобразовывались во внутренний спрос, который удовлетворялся через импорт (в том числе зарубежного оборудования) и через рост отечественного производства. В этих условиях за первые годы второго десятилетия XXI в. в РФ были обеспечены следующие темпы роста ВВП: 2010 г. – 4,5 %, 2011 – 4,3 %, 2012 – 3,4 %, 2013 г. – 1,3 %. В данный период локомотивом экономического роста выступал потребительский спрос (расходы на конечное потребление), поддерживаемый существенным ростом потребительского кредита, что было неудивительно при растущих доходах населения. В 2012 г. потребление домохозяйств обеспечило экономике 3,3 процентного пункта роста из 3,4 %. Однако в 2013 г. темпы роста потребления населения замедлились почти в 1,7 раза. Но и тогда они выросли на 2,3 п.п. из 1,3 %, в то время как вклад расходов госуправления был отрицательным².

Сегодня «старые» источники и факторы роста перестали существовать. Падение мировых цен на нефть, масштабный отток капитала, высокие параметры инфляции и ставок по кредитам, замораживание заработной платы, «бюджетное правило», проблемы в банковском секторе – вот неполный перечень факторов, обусловивших сегодняшнее плачевное положение в стране. Закономерно возникает вопрос: каким образом наша страна будет преодолевать кризисные явления в экономике, а также отставание по уровню технико-экономического развития и по уровню благосостояния от тех стран, которые сегодня называются развитыми? Если к тому же учесть серьезное обострение политической ситуации в мире, в том числе отношений России с США и странами Западной Европы, введение санкций из-за украинских событий, то можно еще более конкретизировать поставленный вопрос: за счет каких источников и посредством каких механизмов в России будет обеспечиваться экономический рост?

Сразу заявим тезис о необходимости новой модели, основанной на реформировании экономики страны, учитывающей прежде всего опору на собственные ресурсы и воплощающейся в росте производительности труда и эффективности общественного производства в целом. Можно с уверенностью констатировать, что в настоящее время не действует ни один достойный фактор, который позволил бы обеспечить повышение производительности труда и ускорение экономического роста. Мы не видим ни серьезной борьбы с коррупцией и теневым сектором, ни реформ госаппарата и судебной системы, ни доверия бизнеса к государству, ни притока инвестиций (в том числе иностранных) в модернизацию экономики.

Ретроспективный взгляд на историю функционирования смешанной экономики позволяет зафиксировать тот факт, что во всех странах, переживающих кризисную ситуацию, с особым вниманием подходят к оценке качества государственного регулирования. Принимая во внимание это обстоятельство, постараемся оценить действия российского правительства и Центрального банка с позиции умения своевременно и со знанием дела, где точно, а где ориентируясь на долгосрочные перспективы, решать назревшие проблемы.

Анализируя правительственный антикризисный план, можно заметить, что в нем обнаруживаются явные приоритеты в виде поддержки банков, стратегических предприятий оборонного сектора и ряда инфраструктурных проектов. Так, на спасение банковской системы предполагается выделение 1 трлн 250 млрд рублей, в то время как на поддержку реального сектора – только около 600 млрд рублей. По сути, власти реагируют на настоящую кризисную ситуацию почти так же, как в предыдущий кризис 2008–2009 гг. Причем представленный план

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>

² ВВП России. ИТ-Директору. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>

и действия регуляторов дают основание считать, что они направлены на борьбу именно с финансовым кризисом, а не с экономическим. В этой связи самое печальное заключается в том, что в функции Банка РФ вообще не входит задача по обеспечению экономического роста.

Теперь перейдем к более подробному рассмотрению отдельных элементов государственной антикризисной политики и возможных последствий их применения для экономики и финансов. Одним из воплощений поддержки банковской системы со стороны регулятора стала монетарная политика, которая, по сути, выразилась в рефинансировании коммерческих банков, оказав тем самым всемерное содействие валютным операциям. Как отмечает С. Глазьев, из 8 трлн рублей, которые Центральный банк направил в 2014 г. на рефинансирование коммерческих банков, три четверти ушло на валютный рынок [1]. И это неудивительно, так как в последнее время наибольшая доходность в России наблюдалась именно в спекулятивном секторе экономики, прежде всего в сфере валютных операций. Неспособность Центрального банка регулировать трансграничные движения капитала и валютный курс отечественной валюты, а вместе с этим и держать под контролем валютные спекуляции, привела к обвальной девальвации российского рубля в конце 2014 г. и массовому оттоку капитала из России. Весной 2015 г. стала наблюдаться некоторая стабилизация валютного курса, однако дальнейшие навязчивые действия Банка РФ по ежедневной покупке иностранной валюты для увеличения валютных резервов, вкуче с падением мировых цен на нефть, вновь привели к снижению курса российской валюты и обеспечили очередной рост доходов валютных спекулянтов. Тем самым можно утверждать, что в современных условиях российский регулятор, по сути, вообще не дает четких ориентиров валютного курса рубля.

В отличие от валютной сферы доходность в реальном секторе показывала тенденцию к понижению. В январе 2015 г. чистый операционный убыток российских организаций составил 152,5 млрд рублей, а доля убыточных предприятий в среднем по экономике страны – 36,1 % (в том числе в обрабатывающих отраслях – 39,9 %) [1]. Плачевное состояние реального сектора определяется многими обстоятельствами, среди которых выделяются удорожание кредита и увеличение просроченной задолженности по рублевым займам. Сегодня банки практически прекратили кредитование новых проектов. Надежды на импортозамещение в связи с девальвацией российского рубля по преимуществу не оправдались, так как выгоды от более слабого рубля в 2015 г. почти полностью были нивелированы высокими процентными ставками и недоступностью кредитов. Как заявлялось Правительством РФ, одним из отраслевых флагманов в рамках программы импортозамещения должно было стать сельское хозяйство. Однако на практике коммерческие банки неохотно идут на выдачу кредитов производителям аграрной продукции, считая их ненадежными заемщиками. (Хотя официально эта позиция конечно же не декларируется.)

В последнее время много говорят о том, что будущее нашей страны связано с модернизацией и инновациями. Мнение о необходимости осуществления модернизации сегодня носит практически консенсусный характер, а сама она нередко рассматривается чуть ли не как панацея от многих проблем. Но без инвестиций не будет ни модернизации, ни инноваций, ни экономического роста.

Как известно, доля валового накопления основного капитала в ВВП, рассчитанная по ППС, в РФ меньше, чем в большинстве ведущих стран мира. В России она даже в докризисные годы составляла немногим более 13 %, в то время как в США и Германии – примерно 18 %. А по сравнению с Китаем наблюдалось почти двукратное отставание по данному показателю. В этих условиях многолетнее недоинвестирование российской экономики и высокая степень износа основного капитала уже в ближайшие годы скорее всего обусловят необходимость выделения немалых дополнительных средств на аварийные ремонты и преодоление последствий возможных техногенных катастроф.

Модернизация оборудования за прошедшие годы коснулась в основном газовой и нефтяной отраслей, но почти не затронула обрабатывающую промышленность. Однако здесь нужно обратить внимание на тот факт, что оборудование, применяемое при добыче углеводородов, имеет небольшой срок службы и по преимуществу импортировалось из западных стран на основе международных кредитов. В результате санкций приобретение этого оборудования ока-

залось блокированным. Данное обстоятельство заставляет еще раз упомянуть о пагубности деиндустриализации российской экономики и заявить об особой важности делать акценты на развитие собственного машиностроения.

В рамках инфраструктурного обеспечения модернизации экономики обосновывается необходимость крупных вложений в дорожное строительство. Значение этих намерений никем не оспаривается, поскольку нынешнее состояние российских дорог выступает серьезным барьером для эффективного функционирования народнохозяйственного комплекса и определяет многомиллиардные потери из-за ограничения торгово-экономических связей как между отдельными регионами страны, так и между Европой и Азией. Но, на наш взгляд, эти вложения сегодня реально могут быть осуществлены по преимуществу лишь за государственный счет.

Текущие надежды на то, что западные инвестиции будут заменены китайскими, в полной мере не оправдываются. Заявленные крупномасштабные проекты с привлечением китайских вложений, в том числе по строительству газопровода «Сила Сибири» и сети железных дорог в рамках «Нового шелкового пути» и др., дадут эффект еще не скоро. Между тем последние данные, опубликованные Министерством коммерции КНР, показали, что в первой половине 2015 г. общие объемы китайских прямых инвестиций в российскую экономику сократились на 25 %³. Подобная картина вполне объяснима, так как китайская экономика демонстрирует замедление темпов экономического роста. Поэтому правительство страны вновь, как и в период 2008–2009 гг., стремится расширить внутренний спрос за счет реализации инфраструктурных проектов прежде всего на территории собственной страны.

Считаем, что именно инвестиционный голод станет главным ограничителем для роста нашей экономики на ближайший период. В России сегодня инвестиционные намерения имеют положительную динамику только в государственном секторе. В свою очередь частные экономические агенты демонстрируют инвестиционный пессимизм. Причем он связан не только с высокими ставками по кредитам, но и с высокими ценами на оборудование и с непредсказуемостью макроэкономической ситуации в целом. Большая доля государственного сектора (государственного бизнеса) в нашей стране не позволяет развиваться конкурентной среде. Частным фирмам очень трудно конкурировать с государственными компаниями. По сути, практически невозможно, ведь любые издержки в госсекторе покрываются государством.

Когда-то Чарльз Вильсон сказал: «Что хорошо для “Дженерал Моторс”, то хорошо и для Америки». Применительно к нашей ситуации эту сентенцию можно перефразировать так: «Что выгодно Роснефти и Газпрому, то и выгодно России». Однако это заявление носит спорный характер. Указанные фирмы являются государственными компаниями и естественными монополистами. Они строят свою стратегию на основе государственных расходов и постоянно находятся в приоритетах при распределении финансовых ресурсов. Причем если другие статьи госрасходов в современных условиях сокращаются, то на финансирование этих компаний деньги не экономятся. Так, только Роснефть в 2015 г. просит выделить 1,3 трлн рублей из ФНБ на реализацию 28 проектов⁴. А между тем, по словам вице-премьера А. Дворковича, возможности ФНБ уже почти исчерпаны.

Учитывая масштабы российской коррупции, существуют серьезные опасения относительно того, что государственные капиталовложения в инфраструктурные проекты в значительной части будут разворованы и бюджетные расходы приведут к оседанию денег в малоэффективных госкомпаниях. Может, поэтому для снижения уровня коррупции при реализации инфраструктурных проектов целесообразнее выбрать модель частно-государственного партнерства.

Модернизация и экономический рост в целом предполагают интеллектуальное обеспечение, новое качество человеческого ресурса. Слом старой социально-экономической системы в России породил тотальный непрофессионализм. Многие советские специалисты и ученые уехали на Запад в надежде на достойное будущее, другая их часть переместилась из промышленности в сферу услуг. Резко повысилось количество выпускников с дипломами юристов, экономистов, менеджеров, психологов. В результате в стране был подорван реальный сектор

³ Коммерсантъ деньги. 2015. № 29. С. 6.

⁴ Там же. № 16. С. 7.

экономики. Новое поколение «недообразованных» граждан создало социальную базу регрессивных тенденций и серьезную преграду для экономического развития страны.

Владение современными знаниями и технологиями – это необходимая основа для модернизации и экономического роста. Однако современные образовательные стандарты зачастую не соответствуют профессиональным стандартам и требованиям времени. Также качество подготовки в высшей школе существенно пострадало в результате того, что на территории России были созданы многочисленные филиалы и представительства высших учебных заведений без должного их обеспечения профессорско-преподавательским составом.

Если низкая инвестиционная активность не позволит достичь необходимых параметров накопления основного капитала, то недостаточные вложения в образование, здравоохранение и социальные услуги могут привести к дальнейшей деградации человеческого капитала. А это может свести практически к нулю шансы на любые модернизационные сценарии. Данное обстоятельство тем более важно в ситуации, когда только плохая демография и снижение доли трудоспособного населения уже в ближайшие годы в России будут «съедать» не менее одного процента роста ВВП (оценка агентства Moody's).

На наш взгляд, негативное влияние на многие стороны социально-экономической жизни страны оказывает инфляция. Как известно, у инфляции есть монетарные и немонетарные причины. Для России характерен по преимуществу именно второй вариант. Причем особую роль здесь играют политика естественных монополий и внешнеэкономические факторы. Естественные монополии – это прежде всего государственные компании, поэтому контроль за их ценовой политикой вплоть до замораживания тарифов вполне укладывается в полномочия правительства. Однако в противовес этому правительство вновь в 2015 г. пошло на повышение тарифов естественных монополий. Как результат: растущие тарифы всех хозяйствующих субъектов (от крупных до мелких предприятий) неизбежно будут переложены на стоимость их продукции, что еще больше усилит инфляцию.

Именно из-за ценовой политики естественных монополий и зачастую неэффективности их деятельности наблюдается следующая картина: по сложности и стоимости подключения к электросетям Россия занимает 117-е место в мире (данные ВБ), стоимость электроэнергии сравнима с США, уровень газификации составляет лишь 65 %, а перевозить грузы по стране выгоднее автомобильным транспортом, чем по железной дороге (как впрочем и осуществлять грузоперевозки из Азии в Европу морским путем, а не через территорию России). Контроль за политикой естественных монополий мог бы облегчить положение других хозяйствующих субъектов, повлиять на снижение инфляции и стать одним из факторов развития экономики.

Конечно, взлет уровня цен весной 2015 г. до параметров более 16 % в годовом измерении стал не только результатом действий естественных монополий, а был вызван многими другими обстоятельствами. Среди них следует выделить: ограничение доступа к международным финансовым ресурсам, к современному западному оборудованию и технологиям из-за санкций в отношении России, снижение параметров импорта продовольственных товаров из-за антисанкций (т. е. введение продовольственного эмбарго в отношении стран, присоединившихся к санкциям), резкая девальвация российской валюты, запоздалая реакция на это со стороны Банка РФ.

Темп инфляции, заложенный в текущей процентной ставке, оказал пагубное воздействие не только на инвестиционные устремления бизнеса, но и на реальные доходы населения и на потребительские расходы. Как заявил на Петербургском экономическом форуме министр финансов РФ А. Силуанов, за 5 месяцев 2015 г. реальные доходы населения в годовом измерении снизились на 9 %. А между тем, согласно постулатам экономической теории, именно прирост потребительских расходов является главным фактором увеличения совокупного спроса и роста ВВП.

В отличие от кризиса 2009 г. в нынешних условиях страдает блок социальных программ. Анализируя параметры антикризисного плана, наблюдаем, что индексация пенсий и пособий до 2018 г. будет осуществлена по инфляции, которая была запланирована еще до 2014 г. (т. е. на 2016 г. – 5,5 %, 2017 – 4,5, 2018 г. – 4 %), а отнюдь не по фактической инфляции⁵.

⁵ <http://www.minfin.ru/ru/>

Правительство отказалось от индексации зарплат государственных служащих, сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих, пожарных, таможенников, судей.

В связи с усилением инфляции и общим ухудшением экономической ситуации, в том числе в результате роста безработицы, произошло нарастание просроченной задолженности. По данным Объединенного кредитного бюро (ОКБ), за 2014 г. она увеличилась на 2,6 %, а доля просроченных кредитов в общем объеме кредитов составила 15,7 %. К апрелю 2015 г. в России не обслуживался каждый пятый кредит, а каждый десятый был безнадежным. За год число заемщиков, испытывающих серьезные трудности с возвратом кредитов, выросло почти на 1,5 млн – до 5,2 млн человек. Просроченных платежей накопилось на 780 млрд рублей, а вся непогашенная задолженность оценивалась в 1,28 трлн рублей⁶.

Кризисное поведение заемщиков выразилось в рефинансировании долга, когда выполнение обязательств по одному долгу осуществлялось за счет заимствования средств у других кредитных учреждений. Кроме того, в условиях растущей процентной ставки началось массовое перезаключение кредитных договоров. Люди снимали деньги в одних банках и открывали депозитные счета либо в других банках (где процент по вкладам выше), либо в том же банке, но по более благоприятной ставке. Банк РФ оценил размер перетока средств вкладчиков в депозиты в 6,76 трлн рублей. На начало февраля 2015 г. половина от всех совокупных обязательств банков по рублевым депозитам являлась вкладами, открытыми в декабре-январе по самым высоким ставкам. Вполне понятно, что данное обстоятельство не могло не сказаться на уменьшении ликвидности банковского сектора.

Несомненно, отрицательное влияние высокой инфляции на экономику и финансы страны следует преодолевать с помощью антиинфляционной политики. Однако, на наш взгляд, программа Правительства РФ по борьбе с инфляцией является непродуманной и даже вредной. Властными структурами РФ постоянно навязывается мысль об устойчивой связи между динамикой денежной массы и уровнем инфляции в качестве аргумента сдерживания денежного предложения в стране и обоснования необходимости таргетирования инфляции. Между тем имеются аналитические данные за последние двадцать лет российской истории, которые показывают незначительную взаимосвязь между выше приведенными макроэкономическими характеристиками. А именно: максимальный уровень инфляции (1998 г. – 84 %) и минимальный уровень (2011 г. – 6,1 %) имели место практически при равном приросте денежной массы (на 21–22 %). В свою очередь, примерно одинаковый уровень инфляции (9–11 %) прослеживался при темпах прироста денежной массы в диапазоне от 2 % в 2014 г. до почти 49 % в 2006 г. Причем увеличение прироста денежной массы (M2) в 2006 г. на указанные 49 % по сравнению с 2005 г. (прирост 39 %) характеризовалось даже снижением уровня инфляции с 11 % в 2005 г. до 9 % в 2006 г. [2]. И наконец, во все те годы, когда темпы прироста денежной массы снижались, наблюдалось уменьшение прироста реального ВВП (2002, 2011–2012 гг.). Принимая во внимание данные обстоятельства, видим, как текущая политика властей в рамках антикризисных действий, воплощенная в сокращении денежного предложения в 2015 г., привела к тому, что к середине года денег в стране стало почти на четверть меньше, а кредиты подорожали почти вдвое. Уверены в том, что эта рестрикционная политика выступила фактором сдерживания совокупного спроса и усугубления ситуации в экономике страны.

Еще одним элементом экономической политики является фискальная политика правительства, которая реализует идеи «бюджетного правила» и представляет собой существенную экономию на текущих расходах. Учитывая невысокие размеры суверенного государственного долга, считаем, что она имеет негативные последствия с позиции решения как текущих, так и долгосрочных задач. А потому, оценивая работу госорганов в настоящее время, мы делаем вывод о том, что проводимая Министерством финансов и Банком РФ политика фискальной консолидации и денежно-кредитной рестрикции не подчинена решению задачи экономического роста. Сложившаяся парадигма управления экономикой и финансами воплощается в оперативном перераспределении ресурсов, а вовсе не в реформировании экономической системы и обеспечении устойчивого экономического роста. Затягивая с реформами и не зани-

⁶ <http://www.cbr.ru/>

маясь стимулированием хозяйственной деятельности (деловой активности), власть получает деградирующую экономику с падающей долей в мировом хозяйстве.

В настоящее время экономике России (и прежде всего частному сектору) не достает длинных денег. На наш взгляд, сдерживание прироста денежной массы является серьезным препятствием для разворачивания инвестиционной деятельности и потребительского спроса, а следовательно, и препятствием для выхода страны в режим экономического роста. Поэтому механизм денежной эмиссии следует запускать как можно скорее. Заметим, что у институтов власти при необходимости имеются рычаги изъятия лишних денег на денежном рынке через эмиссию ценных бумаг Центрального банка и Минфина с более длительным сроком обращения.

Серьезным резервом для экономического роста в России является малый бизнес. Во всех развитых странах данный бизнес наиболее восприимчив к инновациям. Но в этом процессе у них кроме государственной помощи широко задействованы инвестиционные и венчурные фонды. Вклад малого бизнеса в совокупный ВВП в нашей стране один из самых низких в Европе и среди ведущих стран мира. Поддержка данного бизнеса зачастую декларируется. Банковские проценты таковы, что не позволяют ему осуществлять долгосрочные капиталовложения в инновации и даже поддерживать на должном уровне параметры своего оборотного капитала. Нередко из уст предпринимателей звучит призыв: «Не столько помогайте, сколько не мешайте работать». Поэтому все возможные меры, направленные на снижение препонов для развития малого предпринимательства и конечно же на его поддержку (освобождение на определенный срок от проверок, налоговые каникулы для новых предприятий, зарегистрированных в сфере производства и оказании нефинансовых услуг, и др.), могут стать важным шагом на пути эволюции экономики страны.

Сегодня наступает такой момент, когда деятельность малого и среднего бизнеса для экономики страны не менее важна, чем крупного. Все больше экспертов считают, что экономический климат страны напрямую зависит от уровня развития малого и среднего предпринимательства. При этом, конечно же, мы вовсе не отрицаем конкурентных преимуществ крупных компаний и использования ими возможностей российского потенциала.

В период глобализации мирового хозяйства внешнеэкономические факторы приобретают особое значение для функционирования любой национальной экономики, и российской в том числе. В данном контексте важная роль отводится выбору векторов развития международных экономических связей. После распада СССР приоритетным направлением этих связей для России в течение более двух десятилетий служили страны дальнего зарубежья, а точнее страны Евросоюза. Такая ситуация была вполне понятна, так как на них были ориентированы поставки энергоносителей, являющиеся основными статьями нашего экспорта. Но именно введение санкций европейских стран в отношении России и стагнационные процессы в Европе явились сигналом для российской власти, чтобы серьезно подумать не только о товарной, но и географической диверсификации внешнеэкономической деятельности, и определяют в настоящее время смещение главного вектора наших внешнеэкономических связей с Евросоюза на страны АТР.

Большинство экспертов признает Азиатско-Тихоокеанский регион в XXI столетии в качестве наиболее динамично развивающегося региона мира. А следовательно, в странах этого региона (прежде всего в Китае, Индонезии, Вьетнаме, Южной Корее и др.) будут нарастать потребности в экономических ресурсах, в том числе в энергоносителях. Несомненно, мы должны использовать наши преимущества в области добычи ископаемых ресурсов и их поставок на рынок АТР.

Если учитывать геоэкономическое и геополитическое положение России как трансконтинентальной державы, то в качестве важнейшего фактора и потенциала экономического роста должны рассматриваться Восточная Сибирь и Дальний Восток. Указанные территории содержат около 20 % природных ресурсов всего мира. Однако в настоящее время неразвитость транспортной инфраструктуры, более высокие цены на топливо и электроэнергию по сравнению со средними по России, более суровые условия для жизни населения являются болевыми точками и создают препятствия для бизнеса и деловой активности.

Концепция экономического роста должна обязательно учитывать региональный аспект, а вместе с этим рост самостоятельности региональных властных структур по поддержке предпринимательства и улучшению инвестиционного климата. Но не менее важно повышение персональной ответственности руководителей регионов по обеспечению более высоких темпов экономического роста. И здесь вновь будет нелишним обратиться к опыту Китая, где именно главы регионов ответственны за экономический рост. Из этого складывается впоследствии общая картина экономического роста в стране. Думается, что нам также нужно оценивать качество государственного управления через прирост инвестиций и валового регионального продукта на уровне субъектов Федерации и прирост ВВП на уровне страны в целом.

Региональные приоритеты относительно притока инвестиций, в том числе иностранных, определяются многими факторами. Богатство природных ресурсов – это только один из них. Прежде всего важны благоприятные условия для ведения бизнеса, состоящие из наличия необходимой инфраструктуры, минимального количества административных барьеров, льготного налогообложения.

Проблема региональной и отраслевой диверсификации смыкается с проблемой моногородов. В целом по стране таких городов насчитывается более трехсот. Особо остро эта проблема стоит в сибирском регионе, так как здесь многие населенные пункты создавались вокруг разведанных месторождений полезных ископаемых, а также на базе освоения водных и лесных ресурсов. Не обошла отмеченная проблема и Кузбасс. Здесь может быть она приняла наиболее выпуклый характер, так как девятнадцать из двадцати городов региона имеют статус моногородов, завязанных на угледобычу и смежные с ней обрабатывающие производства и металлургию. Кризисные процессы в этих отраслях сделали еще более насущной задачу диверсификации экономики и поддержки со стороны региональных властей малого бизнеса как одного из важнейших путей преобразования экономики моногородов. В этом отношении в Кузбассе есть достойный пример Таштагола в аспекте структурных изменений в направлении развития сферы услуг.

Считаем, что сегодня в нашей стране сложилась такая ситуация, когда достижение значимых социально-экономических целей с учетом долгосрочных ориентиров должно предполагать такую государственную экономическую политику, которая предусматривает снижение степени администрирования, носит последовательный характер на улучшение бизнес-климата для активизации инвестиционной деятельности со стороны частного сектора. Политика государства не должна подменять рыночные стимулы к хозяйственной деятельности со стороны частных структур. Нельзя допустить ухудшение условий для ведения бизнеса, а поэтому любые преобразования невозможны без защиты прав частной собственности.

Требуется преодоление наметившейся тенденции к деиндустриализации российской экономики. Нужна такая государственная политика, которая предполагала бы целевое финансирование, кредитную и налоговую поддержку индустриальных отраслей. В свою очередь любые формы государственной поддержки в реальном секторе экономики должны быть оговорены четкими, подлежащими жесткому контролю инвестиционными обязательствами.

Стратегическая задача, стоящая перед Россией и ее правительством в сложившейся ситуации, это создание условий для осуществления коренных структурных реформ, позволяющих ослабить зависимость социально-экономического развития страны от мировой конъюнктуры на топливно-сырьевые ресурсы и продукты низкой степени переработки. Для реализации этих целей необходимо продвижение по следующим ключевым направлениям: формирование механизмов стимулирования внутреннего спроса и повышение его роли в обеспечении динамичного развития российской экономики; проведение глубоких институциональных реформ в экономической и политической областях; последовательная диверсификация экономики (а затем и экспорта); модернизация образования. В данном контексте экономический рост на новом витке истории должен содержать, на наш взгляд, три базовых принципа: свобода предпринимательства и деловая инициатива, повышение эффективности использования всех экономических ресурсов (в том числе повышение производительности труда на основе нового качества рабочей силы) и качественное государственное управление.

Для обеспечения экономического роста в стране необходимо увеличение внутреннего спроса за счет изменения всех элементов совокупных расходов. В перспективе спрос домохозяйств может быть увеличен при расширении занятости и параметров заработной платы. В свою очередь рост инвестиционного спроса может быть реализован только при улучшении инвестиционного климата, который включает политическую, социальную, организационную, экономическую и другие составляющие. Нарращивание экспорта требует изменения к лучшему мировой конъюнктуры и отмены санкций в отношении России. Однако расширение всех этих элементов совокупных расходов (совокупного спроса) реально может быть осуществлено только на среднесрочном или даже долгосрочном отрезке времени.

В октябре 2011 г. в Минэкономразвития заявляли, что только при росте ВВП в 4–4,5 % в год удастся сбалансировать социальные обязательства и оборонные расходы с ресурсными возможностями в России. А между тем данные Росстата, МЭР РФ и международных экономических организаций показывают следующую картину: в РФ средние темпы роста ВВП в 2009–2014 гг. составляли 1,1 % в год, а в мире – 3,5 %; при этом МЭР РФ прогнозирует в 2017–2018 гг. рост на уровне 2,3–2,4 %, Банк РФ – на 1,7–2,4 %, Всемирный банк – на 1,2–2,3 %. Ясно, что такие низкие темпы дают основание предполагать, что никаких реформ не ожидается, а существует лишь надежда на улучшение мировой конъюнктуры. На наш взгляд, если в ближайшие годы не будут обеспечены темпы экономического роста на уровне выше среднемировых, то России придется переживать и далее отток капитала, деградацию социальной сферы, ухудшение экологии, исчерпание природных ресурсов.

Подведем итоги и сделаем ряд выводов. Нужно надеяться, прежде всего, на внутренние силы, обеспечивая перенос внешнего спроса на внутренний. Точнее, в краткосрочной перспективе необходимо обеспечить расширение внутреннего спроса домохозяйств и бизнеса за счет увеличения денежного предложения (денежной эмиссии) и снижения процентных ставок. Отметим, что спрос на деньги со стороны населения есть, учитывая «разгул» микрофинансовых организаций. Но это короткие деньги. Важно насытить экономику длинными деньгами, чтобы заработал потребительский и инвестиционный спрос. Власть должна обеспечить контроль за спекулятивными операциями, за тарифами естественных монополий и трансграничным движением капитала. Правительство должно отказаться от «бюджетного правила», активнее реализовывать социальные программы, прежде всего стимулировать развитие образования и медицины.

В долгосрочном периоде устойчивый экономический рост может быть достигнут только за счет социального партнерства государства, бизнеса и населения. В этом направлении должны быть задействованы и государственные инфраструктурные проекты, и импортозамещение, и поддержка малого бизнеса, и программа деофшоризации, и снижение степени администрирования, и налоговые реформы, и повышение пенсионного возраста для увеличения трудоспособного населения.

Список литературы

- Глазьев С. Эксперименты ценою в суверенитет // Эксперт. 2015. № 28.
Блинов С. Ошибка доктора Кудрина // Эксперт. 2015. № 23.

S. K. Ashvanyan, T. A. Sapozhnikova, P. V. Maslennikov

*Kemerovo Institute of Food Science and Technology (University)
47, Stroiteley Boulevard, Kemerovo, 650056, Russian Federation*

sarkis57@rambler.ru, ecua@kemtipp.ru, economica-kemtipp@yandex.ru

THE RUSSIAN ECONOMY: ACCESS TO THE GROWING TRAJECTORY

This article analyzes the problems and prospects of economic growth in Russia. Many factors of economic growth involved in the previous period have been exhausted by now. In these circumstances, the question that the authors of the article stress is really normal: namely due to what sources and through what mechanisms Russia will provide economic growth in the future. An important place is given to the analysis of the causes of the crisis in the real sector and in the financial sector, to the criticism of the government's economic policy in the framework of anti-crisis measures. Particular attention is given to the consideration of such factors of economic growth as the restructuring of the economy, to the problem of single-industry towns, to regional priorities, and to the overcoming the destructive elements within the government's economic policy.

Keywords: economic growth, economic and financial crisis, economic policy, modernization

References

1. Glazyev S. The Experiments are the Price of Sovereignty. *Expert*, 2015, № 28.
2. Blinov C. Doctor Kudrin's Error. *Expert*, 2015, № 23.